

ГРАВЮРА «НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА, ВИД МОНАСТЫРЯ СВ. ЕКАТЕРИНЫ, СИНАЙ» — УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Анна Леонидовна Краснова

аспирант кафедры теории и истории церковного искусства
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад, Троице-Сергиева
Лавра, Академия
anna.my.cloud@icloud.com

Для цитирования: Краснова А. Л. Гравюра «Неопалимая Купина, вид монастыря св. Екатерины, Синай» — уникальный памятник коллекции музея Московской духовной академии // Богословский вестник. 2021. № 2 (41). С. 348–367. DOI: 10.31802/GB.2021.41.2.017

Аннотация

УДК 76.03/09

Цель данной статьи — максимально раскрыть уникальность и своеобразие ксилографии «Неопалимая Купина, вид монастыря св. Екатерины. Синай» из собрания Музея Московской духовной академии. В результате сравнительного анализа известных нам собраний по базам каталогов греческой гравюры и в работе непосредственно с фондами было выявлено всего несколько поздних оттисков идентичной композиции созданных на Синае, что говорит о редкости этого произведения. На основании гравюроведческого анализа оттиска были высказаны предположения о возможной датировке листа. Автором предпринята попытка всестороннего описания памятника, его истории, образительных и технических особенностей изготовления, атрибуции, истории бытования, семантики образа и иконографии сюжета. Во второй части статьи был сделан подробный иконографический анализ ксилографии с подбором круга родственных памятников. Сюжет гравюры-кислогографии был подвергнут семантическому анализу с учетом

исследований искусствоведов и богословов, изучавших символику образа «Неопалимой купины». Дополнительно проводился поиск цитат по электронной базе данных греческих текстов с целью выявить самые ранние упоминания и толкования святых отцов о чуде Неопалимой Купины. Памятник вписан в ряд родственных образцов, участвовавших в генезисе иконографии сюжета, которая оказалась традиционной для византийского искусства с добавлением оригинальных «местных» включений, таких как вид Синайского монастыря, изображения синайских святых. Удалось подтвердить уникальность единственного в российских собраниях листа, не встречающегося в других мировых коллекциях по древности оттиска.

Ключевые слова: гравюра «Неопалимая Купина, вид монастыря св. Екатерины, Синай», иконография сюжета «Неопалимая Купина», монастырь Святой Екатерины на Синае, Музей Московской духовной академии, атрибуция, греческая гравюра, ксилография.

Объектом настоящего исследования стала гравюра «Неопалимая купина, вид монастыря святой Екатерины, Синай» из фонда музея Московской духовной академии «Церковно-археологический кабинет». Данная гравюра относится к числу самых первых из дошедших до нас греческих гравюр. Более ранние единичные гравюры греческого мира нам известны из публикации сербского исследователя Д. Давидова «Хиландарска графика», а именно несколько листов начала XVI в. из афонского монастыря Хиландар¹. По сути, данная сербская гравюра представляет собой единое культурное явление с греческой графикой того периода.

Н. А. Топурия предполагает, что синайские листы печатались ещё раньше — в XV в., но не сохранились и остаются неизвестными. Исследователь приводит сведения о наиболее ранних известных ей иконах с видами Синая XVI в. в музеях Ватикана и коллекции Энтони Бланта (Англия)².

Помимо сербских ксилографий известны также и ранние синайские листы: гравюра 1665 г. «Общий вид Синайского монастыря», выполненная мастером Акакием³; к этому же году относится гравюра «Неопалимая Купина» мастера Корнилия, которая предшествовала изучаемому нами оттиску⁴. Ксилографии были созданы для монастыря Святой Екатерины на Синае. Это первый монастырь, где начали использовать гравюры, дабы вызвать у широкой аудитории интерес к обители⁵.

1. Особенности оттиска

Гравюра из ЦАК, вероятно, была создана немного позже, но всё же стоит в одном ряду с упомянутыми выше эстампами, что позволяет отнести её к одному из ранних произведений греческого графического искусства.

- 1 Давидов Д. Хиландарска графика. Београд, 1990. С. 15–17.
- 2 Топурия Н. А., Хромов О. Р. «Описание Иерусалима» Симеона Симоновича и Христофора Жефаровича в русских лубочных изданиях. Исследования и сводный каталог книг, хранящихся в московских собраниях. М., 1996. С. 22.
- 3 Papastratos D. Paper Icons. Greek Orthodox Religious Engravings 1665–1899. Vol. 2. Athens, 1990. P. 341.
- 4 Ibid. P. 361.
- 5 Della Dora V. Turning Holy Mountains into Ladders to Heaven: Overlapping Topographies and Poetics of Space in Post-Byzantine Sacred Engravings of Mount Sinai and Mount Athos // Approaching the Holy Mountain: Art and Liturgy at St Catherine's Monastery in the Sinai / ed. by S. Gerstel; R. Nelson. Turnhout, 2011. P. 514.

Ксилография «Неопалимая Купина, вид монастыря св. Екатерины, Синай». Синайский монастырь. XVIII в. Из собрания ЦАК МДА

Хотя лист не имеет даты, время его изготовления можно установить приблизительно, основываясь на сведениях, изложенных в двухтомном каталоге греческих гравюр Д. Папастрату. Все датированные синайские ксилографии были изготовлены в период с 1665 по 1706 гг.⁶, причём после 1706 г. встречаются только гравюры на металле. Следовательно, публикуемая ксилография создана не ранее 1665 г. и не позднее 1706 г.

В том же каталоге Д. Папастрату опубликованы четыре гравюры с практически идентичной композицией (под № 392–395). Такие листы производились большими тиражами для раздачи паломникам. Схожесть сюжетов обусловлена следующим образом: когда печатная форма не выдерживала нагрузки печати и изнашивалась, гравёр вырезал новую с немного изменённой композицией, но в целом похожей на предыдущую.

Наиболее ранняя из них — упомянутая выше № 392 — выполнена мастером Корнилием в 1665 г. Три её оттиска XVII в. и доска сегодня хранятся в Синайском монастыре.

У остальных схожих композиций автор неизвестен; в каталоге Д. Папастрату отмечено, что эти три гравюры известны только в поздних оттисках, отпечатанных в 1977 г. на Синае. Гравюру из коллекции ЦАК можно сравнить с упомянутой в каталоге версией гравюры № 394, о которой сказано: «в Монастыре св. Екатерины на Синае хранится доска и поздний оттиск 1977 г.»⁷, в остальных, известных нам, российских собраниях листы этого сюжета отсутствуют.

Известен лист, подобный нашему, из коллекции Принстонского университета⁸, но по фотографии невозможно определить, старый ли это оттиск второй половины XVII в. или 1977 г. Наиболее вероятно, что этот оттиск относится к XX в., потому что он был привезён из Синайского монастыря, в котором в то время хранились только поздние оттиски⁹.

В доступных нам книгах поступлений Музея МДА ЦАК греческие гравюры не фигурируют, нет точных сведений о поступлении в собрание листа «Неопалимая Купина, вид монастыря св. Екатерины, Синай». Поскольку работа с письменными источниками не дала информации

6 *Papastratos D. Paper Icons. Vol. 2. P. 337.*

7 *Ibid. P. 362.*

8 *Graphic Arts Collection. Paper Icons Made for the Monastery of Saint Catherine, Sinai.* URL: <https://graphicarts.princeton.edu/2014/01/21/paper-icons-made-for-the-monastery-of-saint-catherine-sinai/>

9 *Papastratos D. Paper Icons. Vol. 2. P. 362.*

для уточнения датировки, оставалось только методом гравюроведения проводить датировку по косвенным признакам.

Анализ качества бумаги и печати позволяет уточнить датировку оттиска из коллекции ЦАК. Гравюра отпечатана на тонкой, желтоватого оттенка (от времени) бумаге с выраженной бумажной сеткой ручного отлива. Качество бумаги позволяет предполагать её европейское происхождение. Такая бумага применялась для печати гравюр в начале XVIII в. Отсутствие филигранных на гравюре объясняется форматом листа — его обрезкой¹⁰.

На то, что оттиск относится не к XVII, а к XVIII в., указывает и изношенность доски. Изначально гравюра имела много изящных деталей, фактур и подробных мелких элементов. Так что более ранние оттиски представляли собой некое подобие кружева. Такие гравюры называют «серебристыми» из-за создаваемого ими эффекта равномерного серебристого тона. Конечно, более ранние и качественные оттиски интереснее с художественной точки зрения. Отпечаток из собрания ЦАК имеет уже много дефектов печати, например залысины, неровные края, что говорит об изношенности доски, которая на момент печати доживала свой век. На этом же основании можно предположить, что оттиск ЦАК был выполнен не во время создания доски, а немного позже — в начале XVIII в. Гравюру ЦАК можно отнести к уникальным памятникам, поскольку это единственный ныне известный старый оттиск, так как все остальные отпечатки были сделаны с восстановленной доски в конце XX в.

2. Описание листа

Все четыре гравюры «Неопалимая Купина» из каталога Д. Папастрату объединяет композиционная схема: в центре листа представлена гора, на вершине которой в круглом медальоне, обрамленном ветвями и листьями, изображена Богородица — образ Неопалимой Купины. С обеих сторон от Неё располагаются две фигуры в полный рост — пророк Моисей и святая Екатерина. У подножия горы находятся стены монастыря святой Екатерины, с обеих сторон от которого расположены две сидящие фигуры — пророк Илия и преподобный Иоанн Лествичник. В самом верху композиции представлена полусфера с выступающими из неё дланями, окружённая облаками. Десница слева — в благословляющем жесте, десница справа вручает пророку Моисею скрижали Завета.

10 Благодарю за консультации хранителя графики ЦАК О. И. Зарицкую.

Надписи на гравюре выполнены на славянском и греческом языках, что указывает на предполагаемый ареал её распространения — среди паломников из славянских стран. Тексты в верхней части листа взяты из Постной Триоди. Текст слева представлен ирмосом восьмой песни канона¹¹, используемой на разных службах, особенно Великопостных¹², с особенностями написания слов и с вариантами лексики. Приведем обычный вариант ирмоса из Постной Триоди:

«Въ кѡпнѣ мѡуѡѣ дѣвы (Девѣчѣскоѣ)
 чѡдо, на сѣнаѣстѣѣй
 горѣ, прохвѣрзѣвшѣго [нѡгда],
 пѡнѣте, бѣгомоуѡнѣте (Гѡпо-
 да), ѡ превозносѣте (ѡго) во [всѣ] вѣки».

Ниже текст крупным шрифтом:

ПРОФИТѢ МОИСЕН.

Текст справа – ирмос девятой песни канона, также встречающийся в последованиях разных служб, в частности на службе понедельника четвёртой седмицы Великого поста – с особенностями написания слов и с вариантами лексики. Приведём обычный вариант ирмоса из Постной Триоди:

«на сѣнаѣстѣѣй горѣ, видѣ
 тѣ въ кѡпнѣ мѡуѡѣ, нешпѣльнѡ
 ѡгнь бѣжѣтѣлѣ (Божѣстѣнный)
 зачѣншѣю во чрѣвѣ».

И тот и другой ирмос помещены на гравюре в силу того, что они в словесно-поэтической форме иллюстрируют представленное изображение. В каждом упоминается Синайская гора и купина, которую увидел пророк Моисей как прообраз Богородицы.

Ниже текст крупным шрифтом:

«НАГѢА АΙΚΑΤΗΡΙΝΗ:».

- 11 В квадратных скобках указаны слова из печатной версии Ирмосов, отсутствующие в тексте гравюры, а в круглых, наоборот, — слова текста гравюры, отсутствующие в печатной версии.
- 12 Например, такой ирмос восьмой песни встречается в службе в субботу вечера песни канона Недели о блудном сыне, представленной в Постной Триоди. URL: <http://orthodoxvera.ru/wp-content/uploads/2015/07/triod-postnaja-ucs.pdf> (на с. 24).

По центру листа надпись на греческом с ошибкой: ΑΓΙΑ ΒΑΤΟ, «святой куст». Внизу листа, над изображениями пророка Илии и преподобного Иоанна Лествичника имеются надписи с их именами на греческом языке: ΑΓΙΗ ΗΛΙΑΣ, «святой Илия», и ΑΓΙΗ ΙΩΑΝΗ ΚΛΗΜΑΚΑ, «святой Иоанн Лествичник». Надписи имеют ошибки: вероятно, автор либо был плохо образован, либо греческий не был его родным языком. Внизу, на краю листа под изображением монастыря трудно читаемый и не поддающийся переводу текст:

«<нрзб.> ΟΕΜΑΝΙΟΚΣΗΑΝΗΤΕΣ».

На близких к публикуемой гравюрах, приведенных в каталоге Д. Папастрату, подобная надпись тоже есть, но это греческий текст:

«Η ΕΝ ΩΡΑ ΣΙΝΑΙ ΑΚΑΤΑΦΛΕΚΤΟΣ ΒΑΤΟΣ»
(На Синайской горе Неопалимая Купина)¹³.

Из имеющихся ошибок в надписях можно предположить, что автор текста надписи для гравюры не был греком — Д. Папастрату предполагает, что Корнилий был славянского происхождения¹⁴.

Сравнивая стилистику и композицию этих четырёх гравюр, можно отметить, что гравюра мастера Корнилия обладает наибольшими художественными достоинствами, изяществом исполнения. Следующая гравюра № 393 полностью следует её композиционной схеме, но в стилистическом плане гораздо условнее, из чего можно заключить, что гравюра мастера Корнилия была выполнена более зрелым мастером, а гравюра № 393 была выполнена немного позже, менее профессионально и полностью повторяет композицию первой гравюры № 392.

Что касается гравюры ЦАК, она тоже повторяет рисунок листа мастера Корнилия, но её автор опускает некоторые детали: сюжет, в котором пророк Моисей снимает обувь; храм, изображённый на горе над стоящей фигурой пророка Моисея; на нашей гравюре вместо изображения этого храма симметрично расположены декоративные вставки и текстовые блоки. Пространство гравюры ЦАК скомпоновано более цельно; в гравюре же мастера Корнилия фигура святой Екатерины ограничена с двух сторон рамкой и выглядит как дополнительный сюжет, что немного разделяет композицию. То, что гравюра из ЦАК выполнена в зеркальном отображении по сравнению с первой, говорит нам о том, что рисунок гравюры мастера Корнилия просто воспроизвели

13 *Papastratos D. Paper Icons. Vol. 2. P. 361, 363.*

14 *Ibid. P. 361.*

на доске, убрав некоторые детали, и в результате получили при печати оттиск в зеркальном отображении. Следующая гравюра в каталоге Д. Папастрату № 395 повторяет композиционную схему гравюры ЦАК, но стилистически выполнена гораздо условнее.

Итак, гравюра мастера Корнилия послужила образцом для рядаксилографий, в том числе и для гравюры «Неопалимая Купина» из музея ЦАК, которая была выполнена с небольшой долей композиционной переработки. Впоследствии гравюра ЦАК также являлась образцом для последующих произведений.

3. Семантика образа и иконография

Иконографический сюжет «Неопалимой Купины» изначально олицетворял положение еврейского народа в египетском плену. Этот образ толкования «великаго видения»¹⁵ характерен для иудейской экзегетики. Доцент Киевской духовной академии начала XX в. священномученик Александр Глаголев пояснял:

«Видение указывало на печальное положение израильского народа, символизируемого терновником...»¹⁶.

Еврейский народ был угнетаем и получил освобождение, как и Купина, палимая огнём, но не сгоревшая. Это видение Моисея для иудейской традиции — начало спасения из плена, обетование и начало избавления из плена египетского. Для христиан этот образ раскрывается глубже, в свете новозаветных событий — образ Купины как образ Воплощения Богочеловека-Христа и избавления не от рабства политического, а от рабства духовного — от рабства смерти и греха.

Но такое толкование образа Неопалимой Купины христианами авторами было предпринято не сразу. А художественные образы напрямую зависят от богословских текстов и воплощают их. Следовательно, изобразительная традиция соотнесения образа Купины Моисея с таинством Боговоплощения и непосредственно с Богоматерью появляется ещё позже, после того как эти идеи оформились в текстовом виде богословских трактатов.

15 Глаголев А. А., свящ. Купина неопалимая. Слова, проповеди, письма, статьи, исследования. Киев, 2002. С. 100–101.

16 Там же.

В связи с тем, что образ Купины не сразу стал восприниматься как символический образ Богородицы, первые изображения Купины были историческими. Например, на мозаичном сюжете из церкви Сан-Витале в Равенне (VI в.) пророк Моисей снимает обувь перед горящим кустом. Изображения Богородицы пока здесь нет. В более поздних текстах христианских авторов содержится толкование чуда Купины как прообраз Воплощения Христова¹⁷.

4. Неопалимая Купина как образ Богородицы

Одно из первых святоотеческих сравнений Неопалимой Купины и Богородицы принадлежит свт. Григорию Нисскому:

«Подобно тому как там куст и касается огонь и не сгорает, так и здесь Дева и рождает свет и не истлевает. Если же купина предобразует Богородительное тело Девы, не стыдись загадки...»¹⁸

Подобным образом сравнивается Богородица с Купиной в проповеди на Рождество, приписываемой свт. Иоанну Златоусту:

«Вот Дева родила и снова осталась Девой, вот Дева Невместимого без спора в утробе вместившая, вот Дева, огонь Божества принявшая в объятия и как купина не сгорающая, вот Дева, предмирный образ Бога как столп носившая и оставшаяся непоколебимой»¹⁹.

Однако и то и другое упоминание носят единичный характер²⁰.

Христианские авторы начинают более систематично сравнивать образ купины с Богоматерью только после V в. Христианские апологеты первых трёх веков отстаивали святость и приснодевство Пресвятой Богородицы в спорах с гностиками. Начиная со II в. и вплоть до Ефесского Собора (V в.) богословы опирались на прямые свидетельства Священного Писания о Богоматери и не сразу стали прибегать

17 См.: *Ps.-Gregentius. Vita sancti Gregentii 1:6–12 // Berger A. Life and Works of Saint Gregentius, Archbishop of Taphar. Berlin; New York, 2006. P. 188.*

18 *Gregorius Nyssenus. Oratio in diem natalem Christi // PG. 46. Col. 1136:30–33.*

19 *Joannes Chrysostomus. In natale Domini et in sanctam Mariam genitricem [Sp.] 22. См.: Leroy F. J. Une nouvelle homélie acrostiche sur la Nativité // Le Muséon. 1964. Vol. 77. P. 169–170.*

20 Имеются и другие единичные сравнения. Ср.: «Уже св. Ефрем Сирий в IV в. в Слове на Рождество Христово прославляет Пресвятую Деву, сравнивая Её с купиной Моисеевой» (*Воронцова Л. Д. Икона Богоматери «Неопалимая Купина» // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 3. С. 63).*

к толкованию прообразов и символов, постепенно формулируя учение о Богородице²¹.

Действительно в VI и VII вв. появляется больше сравнений, что было обусловлено большим вниманием к почитанию Божией Матери в эортологии (например, введение праздника Успения в конце VI в. при императоре Маврикии) и увеличением числа Богородичных гомилий. «Ты еси купина неопалимая, которую увидел великий Моисей», — восклицает свт. Иоанн I в гомилии на Успение²². К этому же времени относится появление в греческой христианской литературе эпитета Божией Матери «Неопалимая Купина»: Роман Сладкопевец прямо назвал Божию Матерь «Неопалимой Купиной»²³.

Свт. Софроний Иерусалимский оставил богословское пояснение в обращении к Деве:

«Бог, твою предобразуя плоть, Дева, / Показал пророку несгорающую купину»²⁴.

Прп. Максим Исповедник писал о Христе Спасителе, Который «из купины, то есть святой Девы, в последние времена воссиял»²⁵.

В памятнике «Учение отцов» «Купина» приводится как четвёртое имя в перечне имен Богоматери²⁶, а в более позднем перечне имен приводится полное словосочетание «Неопалимая Купина»²⁷.

В последующую эпоху эпитет «Купина» стал неотъемлемым эпитетом Божией Матери. К примеру, Михаил Пселл назвал Деву

21 Подробнее см.: *Воронцова Л. Д.* Икона Богоматери «Неопалимая Купина». С. 62.

22 *Joannes I Thessalonicensis*. Lectio in dormitionem Deiparae 13 // PO. 19. P. 431–432.

23 *Romanus Melodus*. Hymnus 12, pro:4. βάτον ἐν πυρὶ ἀκατάφλεκτον. См. также: *Romanus Melodus*. Hymnus 12, 5:6 «Показал огненосную купину, чтобы научиться, что Христа Дева рождает и после Рождества остается Девой» (ἐδείκνυε πυρφόρον τὴν βάτον, ὅπως μάθη ὅτι Χριστὸν παρθένος τίκτει καὶ μετὰ τόκον ἄλλιν <μένει παρθένος>).

24 *Sophronius*. Anacreontica. Poema 1:59–60.

«Бог, твою предобразуя, Дево, плоть, / Купину не сгорающую показал пророку» (Ὁ Θεὸς σὴν προτυπῶν, παρθένε, σάρκα, / βάτον οὐ καιομένην δεῖξε προφήτη).

25 *Maximus Confessor*. Ambigua ad Joannem 10, 22a // Constan N. On Difficulties in the Church Fathers: The Ambigua. Vol. 1. Cambridge (MA), 2014. [Dumbarton Oaks Medieval Library; vol. 28].

«...(Христа) из купины, а именно из святой Девы, воссиявшего...».

26 *Diekamp F.* Doctrina patrum de incarnatione Verbi. Münster, 1907. P. 291:1–7.

27 *Euthymius*. Canon in Deiparam. Ode 9:203. Цит. по: *Germanis F.* Ἀνέκδοτος κανόνας εἰς τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον τοῦ Εὐθυμίου Α΄ Κωνσταντινουπόλεως // Παρεκβολαί. 2013. 3. Σ. 137.

Марию «умпомостигаемой Купиной», а Христа «Огнем, не сжигающим родившую»²⁸.

Дионисий Фурноаграфиот (XVII в.) в своем труде «Ерминия, или Наставление в живописном искусстве» при объяснении образа «Свыше пророки» указал и на Неопалимую купину, изображённую на бумаге:

«На хартии слова Моисея, который говорит: “Я купиной назвал тебя, дочь Богородица; ибо я увидел чуждое таинство в купине”»²⁹.

Но отождествление ветхозаветных символов с Богородицею в церковном изобразительном искусстве появилось не одновременно с текстовыми памятниками.

Рассматриваемая гравюра является примером образов-проскинитариев. Это изображения святых мест, в первую очередь Иерусалима и окрестностей, Синая и Святой Горы Афон, с изображением основных священных событий, произошедших в этих местах, святых, прославившихся там, и с комментирующими надписями. Они могли быть и крупноформатными храмовыми образами³⁰, и небольшими изображениями для личного использования. В первом случае они могли быть основой для воображаемого паломничества, во втором — памятным предметом для паломника, который он уносил с собой, удостоверяя истинность совершенного им подвига. Гравированные листы стали удачной альтернативой живописным иконам по цене и легкости тиражирования, хотя подобные иконы продолжали писать и в XIX в. Специфика образа продиктовала композицию, совместившую несколько сюжетов, и ико-

28 *Michael Psellus. Poema 21:219–220 // Michaelis Pselli Poemata / ed. L. G. Westerink. Stuttgart, 1992. P. 265.*

29 *Dionysius ó éκ Φουρνᾶ. Ἐρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς τέχνης 5, 10:7–8.*

30 Например, такие иконы с видами Афона и Синая архидиакон Павел Алеппский видел в нартексе Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры: «...двери церкви — из чистого железа. За западными дверями длинный нартекс от юга к северу, прекрасно расположенный, с двумя дверьми; в нем большие иконы, поражающие ум искусством исполнения: вид Иерусалима со всеми находящимися внутри и вне его церквами, монастырями и святыми местами, изображение всей горы Божией Синая и всей горы Афонской» (*Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария 10, 8 // Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / пер. с араб. Г. Муркоса (по рукописи Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел). М., 1898. С. 30. См. также: Бузыкина Ю. Н. Святая Гора Синай: Монастырь и темница. Образы духовного восхождения и священного пространства в иконографии Лестницы // Иерополия Св. Горы в христианской культуре / ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2019. С. 272–290.*

нографические источники для каждого из них, которыми пользовался автор гравюры. Основных сюжетов два. Первый, лежащий в основе композиции, — образ Неопалимой Купины с поклоняющимся Моисеем, второй — вид Синайского монастыря. Их дополняют образы святой Екатерины, прп. Иоанна Лествичника, игумена Синайского монастыря, и св. Илии пророка, также подвизавшегося в этих местах.

5. Моисей перед Купиной

Один из первых памятников, ещё без уподобления Богоматери Купине, но уже содержащий основу для исследуемой композиции, — миниатюра погибшей рукописи «Топографии» Космы Индикоплова XI в. из библиотеки Евангелической школы в Смирне. Здесь имеется два сюжета с Моисеем: одна миниатюра из этой рукописи представляет Моисея и чашу огненную, а вторая — Моисея и образ Богоматери. Вот как описывает их О. Е. Этингоф:

«На шестой миниатюре <...> Моисей изображён коленапреклоненным пред Неопалимой Купиной, а над вершинами — сегмент неба с благословляющей рукой Господа, который служит знаком теофаний у горы Синай, а также вручения скрижалей завета. В верхней части миниатюры помещена икона Богоматери. Мария уподоблена не купине, а горе»³¹.

По описанию эта композиция напоминает публикуемую гравюру.

Что касается первых примеров изображения Неопалимой Купины в контексте Боговоплощения, то они относятся к XII в. В это время была создана икона из коллекции Иерусалимского патриархата³². Моисей изображен дважды: снимающим обувь и предстоящим Купине, дополнительные сцены и персонажи отсутствуют. Богоматерь изображена на горе в горящем кусте с красным медальоном на груди, в котором изображён Спас Эммануил, слева — летящий ангел. На самом верху иконы автор поместил часть небесной сферы и десницу, этот мотив присутствует и на гравюре. Уже в этом раннем произведении можно видеть композиционную основу гравюры из ЦАКа и других близких ей произведений.

31 Этингоф О. Е. Образ Богоматери: Очерки византийской иконографии XI–XIII вв. М., 2000. С. 22.

32 Фото из открытых источников. URL: http://www.liturgiabizantina.it/icone/testi/theotokos_4.htm

Наличие столь раннего прототипа у композиции синайской ксилографии «Неопалимой Купины» говорит о том, что сюжет и иконография нашей гравюры глубоко традиционны и имеют семантическую и иконографическую связь с первыми памятниками, которые раскрывали понимание ветхозаветных образов как символов Богородицы.

В XIV–XV вв. сопоставление образа Неопалимой Купины и образа Богоматери в монументальной живописи встречается повсеместно. Поясной образ Богородицы на фоне куста, объятых пламенем, представлен в росписи церкви св. Николая Орфаноса в Салониках начала XIV в., среди фресок монастыря Хора в Константинополе (1315–1321), в приделе церкви монастыря Грачаница (XIV в.), в церкви св. Андрея на Треске (1388), а также в церкви Успения Богоматери в селе Мелётово (XV в.). Этот иконографический тип применялся и позднее, например, в росписи кафоликона афонского монастыря Дионисиат (XVI в.).

Помимо иконографического типа с поясной Богоматерью, на Синае бытовал также вариант с ростовым или тронным ее изображением, как на иконе XVII в. «Видение пророку Моисею Неопалимой Купины», хранящейся на Синае³³. Л. Д. Воронцова предполагает, что второй вариант иконографии был более поздним и принадлежал скорее к западной традиции³⁴.

Примером совмещения образа Неопалимой Купины с другими сюжетами является икона Михаила Дамаскина XVI в., хранящаяся в городе Ираклионе на Крите. Богоматерь изображена восседающей в горящем кусте, с младенцем Христом на руках³⁵. Композицию дополняют образ прп. Иоанна Дамаскина со свитком и ветхозаветные сюжеты: поклонение тельцу и изведение воды из скалы Моисеем и получение им скрижалей.

На другой критской иконе конца XVI в. с подробной композицией вместо преподобного справа от Богоматери появляется вмпц. Екатерина в полный рост, так что с обеих сторон от Богоматери предстоят пророк Моисей и св. Екатерина³⁶. Именно такое решение верхней части композиции представлено в публикуемой гравюре из ЦАКа, что свидетельствует о складывании композиционной основы для этого образа уже в XVI в.

33 Коринна Р. Сокровища монастыря святой Екатерины. М., 2007. С. 140.

34 Воронцова Л. Д. Икона Богоматери «Неопалимая Купина». С. 69.

35 Коринна Р. Сокровища монастыря святой Екатерины. С. 141.

36 Там же.

Любопытной аналогией исследуемому памятнику является фрагмент композиции чеканной крышки от оклада валашского Евангелия 1587 г., которое хранится в монастыре святой Екатерины³⁷. В центре композиции на горе находится Купина — круглый медальон с поясным изображением Богоматери и Христа, обрамлённый пламенем Купины. Из него ангел жестом руки обращается к Моисею, который изображён трижды: справа внимающим ангелу (на гравюре в этом месте изображена вмп. Екатерина), внизу снимающим обувь и слева получающим скрижали завета с небесной сферы. Вполне возможно, что гравёры ориентировались на это изображение при создании синайских ксилографий.

6. Вид Синайского монастыря

Второй важнейшей составляющей исследуемого образа является помещенный в нижней части композиции вид синайского монастыря, который восходит к синайским ведутам. До них синайский монастырь фигурировал лишь в таком сюжете, как «Лествица Иоанна Лествичника», который был весьма устойчив и пережил Средневековье (пример — икона ок. 1600 г. из монастыря Пантократор на Афоне, приписываемая Амвросию Эмборосу. Здесь Неопалимая Купина фигурирует в качестве второстепенного сюжета, тогда как «Лествица» — основной сюжет). Польский исследователь В. Делюга, рассматривая иконографию синайских видов, возводит их к гравюре, выполненной Джованни Батиста Фонтана в мастерской Луки Бертолли³⁸. На этой гравюре изображён синайский пейзаж в деталях. В центральной части — гора Синай с взошедшим на неё пророком Моисеем. Слева показана другая гора и первосвященник Аарон, а справа — холм с двумя ангелами. В. Делюга доказывает, что Доменикос Теотокóпулос (Эль Греко) опирался на этот лист при создании Моденского триптиха, а также обращался в своём творчестве к гравюрам итальянских художников XVI в., нидерландского гравёра К. Корта, П. Венециано, Пармиджанино, А. дель Моро, Тициана³⁹. Стилистически близкими к гравюре из Музея Московской духовной академии являются гравюры львовского мастера Н. Зубрицкого конца XVII в., из Национальной библиотеки Франции

37 Коринна Р. Сокровища монастыря святой Екатерины. С. 129.

38 Deluga W. Views of the Sinai from Leopolis // *Print Quarterly*. 1997. XIV.

39 Deluga W. Between Candia and Venice. The Role of European Engravings in the Iconographic Transformations of Post-Byzantine Painting in Greece // *Series Byzantina*. XII. P. 95.

и из собрания Библиотеки университета Упсалы, также опубликованные в статье В. Делюги. Это стилизованные, обобщенные ксилографии, снабженные легендой, на которых представлены панорамные виды Синая с монастырем и всеми основными сюжетами, связанными с ним⁴⁰.

Несмотря на стилистическую схожесть публикуемой гравюры с работами Н. Зубрицкого, вкуче с надписями на славянском и слабом греческом языках, мы не можем связать ее с Н. Зубрицким и его мастерской. Вероятно, эти народные графические иконы с изображением Неопалимой Купины создавались все же непосредственно на Синае.

Итак, помимо образа Видения Моисею Неопалимой Купины публикуемая гравюра включает детали, характерные для произведений искусства, создаваемых в монастыре Святой Екатерины на Синае: виды синайских пиков и архитектурного ансамбля Синайского монастыря, местных достопримечательностей и святых, в первую очередь св. Екатерины, а также прп. Иоанна Лествичника и св. Илии пророка.

Помимо ксилографий существовали и полноценные иконы, где вид Синая с монастырем был совмещен с образом Неопалимой купины, а также с теми или иными святыми. Пример — Панорамная икона Синайского монастыря (Иаков Москос (?), конец XVII – первая половина XVIII в., Монастырь святой Екатерины на Синае).

Таковы две иконы, опубликованные на странице проекта «Синайские иконы» Принстонского университета, — икона с видом монастыря и Неопалимой Купины, которые окружены рамкой из крылатых драконов и херувимов⁴¹, и двухчастная икона, в верхней части которой изображена Богородица «Неопалимая Купина» над монастырем св. Екатерины, фланкированная фигурами св. Екатерины и свт. Николая, а в нижнем регистре — три святителя со св. Харлампием⁴².

Образ монастыря св. Екатерины, сопровождаемый Купиной, представлен также в миниатюрах рукописей. Например, такой вид представлен в грузинской Псалтири конца XVII в. («Синайские горы и монастырь в мц. Екатерины. Миниатюра из Псалтири». Кон. XVII в. Грузия (ГМИГ. Cod. I-182)). Вид Синайского монастыря с Купиной изображается также на росписи архиепископского трона (нач. XVIII в.; мастер — Иоанн Корнарос; монастырь в мц. Екатерины).

40 Deluga W. Between Candia and Venice. The Role of European Engravings in the I phic Transformations of post-Byzantine Painting in Greece // Series Byzantina XII. P. 96–98.

41 «Virgin of the Burning Bush above Monastery of St. Catherine». The Sinai Icon Collection. URL: <http://vrc.princeton.edu/sinai/items/show/7290>

42 Там же. URL: <http://vrc.princeton.edu/sinai/items/show/6640>

Не только иконы, но и литографии XIX в. с панорамным изображением Синайского монастыря и его святынь создавались с ориентацией на иконографию ранних синайских ксилографий. Один из первых фундаментальных исследователей Синая епископ Порфирий Успенский сделал ряд зарисовок обители, в том числе архитектурный ансамбль монастыря (1857 г.). Подобных произведений было огромное количество. И вполне закономерно утверждать, что создавались они благодаря доступным всем синайским графическим листам, которые производились большими тиражами. Парадоксально, что именно из-за своей распространённости они мало где сохранились, оказавшись в забвении как доступный широким массам предмет повседневности.

Такие композиции создавались, чтобы наиболее подробно и интересно представить историю монастыря, удивить и привлечь паломников.

Композиция нашей гравюры, в которой фигурируют символически изображённая в виде Неопалимой Купины Богородица с Младенцем и пророк Моисей, традиционна для византийской иконографии, хотя и имеет свои композиционные «синайские» сюжетные включения. Подобные сюжеты встречаются с XV в. в монументальной и станковой иконописи, декоративно-прикладном искусстве, а с XVII в. графические образцы заимствуют эту композицию, развивают её дополнительными сюжетами с присущей для графики свободой. В результате так полюбившиеся гравюры становятся образцами для многочисленных икон и литографий, создаваемых в XVIII и XIX вв. на Синае.

Выводы

В целом в статье удалось представить уникальный памятник собрания музея Московской духовной академии — гравюру «Неопалимая Купина, вид монастыря св. Екатерины, Синай», датировать лист началом XVIII в., определить его иконографические источники, поместив в контекст традиции образов-проскинитариев и отметить индивидуальные композиционные детали в рамках традиционного иконографического извода. Этот сюжет не представлен в иных российских собраниях, а по древности оттиска — представляет редкость и среди мировых коллекций.

Источники

- Constas N.* On Difficulties in the Church Fathers: The Ambigua. Vol. 1. Cambridge (MA): Harvard University Press, 2014. (Dumbarton Oaks Medieval Library; vol. 28).
- Diekamp F.* Doctrina patrum de incarnatione Verbi. Münster: Aschendorff, 1907.
- Germanis F.* Ανέκδοτος κανόνας εις τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκον τοῦ Εὐθymiου Α΄ Κωνσταντινουπόλεως // Παρεκβολαί 2013. 3. Σ. 137–143.
- Gregorius Nyssenus.* Oratio in diem natalem Christi // PG. 46. Col. 1123–1151.
- Jugie M.* Homélie mariales byzantines II // PO. 1926. T. 19. Fasc. 3. P. 405–438.
- Leroy F. J.* Une nouvelle homélie acrostiche sur la Nativité // Muséon. 1964. Vol. 77. P. 163–173.
- Papastratos D.* Paper Icons. Greek Orthodox Religious Engravings 1665–1899 / ed. by J. Leatham. Vol. 1–2. Athens: Papastratos, 1990.
- Ps.-Gregentius.* Vita sancti Gregentii // *Berger A.* Life and Works of Saint Gregentios, Archbishop of Taphar. Berlin; New York: De Gruyter, 2006. P. 188–410.
- Westerink L. G.* Michaelis Pselli poemata. Stuttgart: Teubner, 1992.
- Давидов Д.* Хиландарска графика. Београд: Просвета, 1990.
- Коринна Р.* Сокровища монастыря святой Екатерины. М.: Гранд-Холдинг, 2007.
- Павел Алеппский.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / пер. с араб. Г. Муркоса (по рукописи Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел). М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1898.
- Триодь Постная. [Электронный ресурс]. URL: <http://orthodoxvera.ru/wp-content/uploads/2015/07/triod-postnaja-ucs.pdf> (дата обращения: 5. 06. 2021).

Литература

- Бузыкина Ю. Н.* Святая Гора Синай: Монастырь и темница. Образы духовного восхождения и священного пространства в иконографии Лествицы // Иеротопия Св. Горы в христианской культуре / ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Феория, 2019. С. 272–290.
- Воронцова Л. Д.* Икона Богоматери «Неопалимая Купина» // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 3. С. 62–88.
- Глаголев А. А., свящ.* Купина неопалимая. Слова, проповеди, письма, статьи, исследования. Киев: Дух и літера, 2002.
- Топурия Н. А., Хромов О. Р.* «Описание Иерусалима» Симеона Симоновича и Христофора Жефаровича в русских лубочных изданиях. Исследования и сводный каталог книг, хранящихся в московских собраниях. М.: Скрипторий, 1996.
- Этингоф О. Е.* Образ Богоматери: Очерки византийской иконографии XI–XIII вв. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Deluga W.* Views of the Sinai from Leopolis // Print Quarterly 1997. XIV. P. 381–394.

Deluga W. Between Candia and Venice. The Role of European Engravings in the Iconographic Transformations of Post-Byzantine Painting in Greece // *Series Byzantina*. 2014. Vol. XII. P. 76–109.

Della Dora V. Turning Holy Mountains into Ladders to Heaven: Overlapping Topographies and Poetics of Space in Post-Byzantine Sacred Engravings of Mount Sinai and Mount Athos // *Approaching the Holy Mountain: Art and Liturgy at St Catherine's Monastery in the Sinai* / ed. by S. Gerstel, R. Nelson. Turnhout: Brepols, 2011.

Graphic Arts Collection. Paper Icons Made for the Monastery of Saint Catherine, Sinai. [Электронный ресурс]. URL: <https://graphicarts.princeton.edu/2014/01/21/paper-icons-made-for-the-monastery-of-saint-catherine-sinai/> (дата обращения 2. 03. 2021).

The Engraving «Burning Bush, View of the Monastery of St. Catherine, Sinai» is a Unique Masterpiece from The Moscow Theological Academy Museum

Anna L. Krasnova

PhD Student at the Department of Theory and History of Church Art
at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

anna.my.cloud@icloud.com

For citation: Krasnova, Anna L. "The Engraving 'Burning Bush, View of the Monastery of St. Catherine, Sinai' is a Unique Masterpiece from The Moscow Theological Academy Museum". *Theological Herald*, № 2 (41), 2021, pp. 348–367 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.41.2.017

Abstract. The purpose of this article is to reveal as much as possible the uniqueness and originality of the woodcut «Burning Bush, view of the monastery of St. Catherine. Sinai» from the collection of the Museum of the Moscow Theological Academy. As a result of a comparative analysis of the most famous collections based on catalogs of Greek engravings and on work directly with the funds, were revealed only a few late prints of an identical composition created at Sinai, which indicates the rarity of this work. Based on the engraving analysis of the print, assumptions were made about the possible dating of the engraving. The author tried to comprehensively describe the monument, its history, pictorial and technical features of manufacturing, attribution, history of existence, semantics of the image and iconography of the plot. In the second part of the article was made a detailed iconographic analysis of woodcuts with a selection of a range of related monuments. The plot of the engraving-xylography was subjected to a semantic analysis considering the researches of art historians and theologians who studied the symbolism of the image of the Burning Bush. Additionally, a search was carried out for citations in the electronic database of Greek texts in order to identify the earliest mentions and interpretations of the Holy Fathers about the miracle of the Burning Bush. The masterpiece is inscribed in a number of related samples that participated in the genesis of the iconography of the plot, which turned out to be traditional for Byzantine art with the addition of original «local» inclusions, such as the view of the Sinai monastery, images of

Sinai saints. It was possible to confirm the uniqueness of the only sheet in the Russian collections, which is not found in other world collections due to the antiquity of the print..

Keywords: engraving «Burning Bush, St. Catherine's Monastery, Sinai», iconography of the image «Burning Bush», St. Catherine's Monastery on Sinai, Museum of the Moscow Theological Academy, attribution, Greek engraving, woodcut.

References

- Buzykina Yu. N. (2019) "Svyataya Gora Sinay: Monastyr' i temnitsa. Obrazy dukhovnogo voskhozhdeniya i svyashchennogo prostranstva v ikonografii Lestvitsy" ["Holy Mount Sinai: Monastery and Dungeon. Images of Spiritual Ascent and Sacred Space in the Iconography of the Ladder"], in A. M. Lidov (ed.) *Iyerotopiya Sv. Gory v khristianskoy kul'ture* [*Hierotopy of the Holy Mountain in Christian Culture*]. Moscow: Theoria, pp. 272–290.
- Constas N. (ed.) (2014) *On Difficulties in the Church Fathers: The Ambigua*. Vol. 1 [Dumbarton Oaks Medieval Library; vol. 28]. Cambridge (MA): Harvard University Press.
- Davidov D. (1990) *Hilandarska grafika* [*Hilandar Graphics*]. Beograd: Prosveta (in Serbian).
- Deluga W. (1997) "Views of the Sinai from Leopoldis". *Print Quarterly*, vol. XIV, no. 4, pp. 381–393.
- Deluga W. (2014) "Between Candia and Venice. The Role of European Engravings in the Iconographic Transformations of Post-Byzantine Painting in Greece". *Series Byzantina*, vol. XII. Warsaw, pp. 76–109.
- Etingof O. E. (2000) *Obraz Bogomateri: Ocherki vizant. ikonografii XI–XIII vv.* [*The Image of Our Lady: Essays by the Byzantines Iconography of the XI–XIII Century*]. Moscow: Progress-Traditsiya (in Russian).
- Korinna R. (2007) *Sokrovishcha monastyrya svyatoj Ekateriny* [*Treasures of the Monastery of St. Catherine*]. Moscow: Grand-Holding (in Russian).
- Leroy F. J. (1964) "Une nouvelle homélie acrostiche sur la Nativité". *Le Muséon*, vol. 77, pp. 155–173.
- Papastratos D. (1990) *Paper Icons. Greek Orthodox Religious Engravings 1665–1899*. (2 Volumes in Slip-Case). Athens: Papastratos Publication.
- Topuriya N. A., Hromov O. R. (1996) «*Opisanie Ierusalima*» Simeona Simonovicha i Hristofora Zhefarovicha v russkih lubochnyih izdaniyah. Issledovaniyaya i svodnyiy katalog knig, hranyaschihsya v moskovskih sobraniyah. [*Description of Jerusalem* by Simeon Simonovich and Christopher Zhefarovich in Russian Popular Prints. Research and Consolidated Catalog of Books Stored in Moscow Collections]. Moscow: Skriptoriy (in Russian).